

Ма Цзиньцян думал, что, несмотря на всё, они всё же были связаны родственными узами. В южных регионах Китая очень ценится сплочённость внутри рода. Однако в их поколении, с увеличением числа людей, уезжающих на заработки, в деревнях оставалось всё меньше жителей. Некоторые, разбогатев, переезжали в города, что ещё больше уменьшало численность населения и ослабляло родственные связи.

Семья Ма Цзиньцяна, состоявшая из вдовы и сироты, не смогла выбраться из бедности, и их отношения с деревенскими были прохладными, а с некоторыми даже напряжёнными.

«У вдовы всегда сплетни, а сирот часто обижают».

В детстве Ма Цзиньцян слышал много злых слов и сам подвергался издевательствам. Но, несмотря на это, он всегда старался быть сильным и развивать свои способности, чтобы защитить себя и мать.

Он всегда слушал мать и старался не доставлять ей хлопот. В итоге его старания были вознаграждены: он поступил в престижный университет. Хотя в наше время студентов много, но не настолько, чтобы это стало банальностью.

Он хотел, чтобы его мать могла гордиться им!

И вот, в 21 год, его призвали в армию. Это открывало перед ним новые перспективы, и именно тогда он встретил земляка из своего университета.

Этим земляком был Ма Цзыцян. Настоящий земляк!

Ма Цзыцян был старше его на год, но учился на курс младше. Говорили, что он дважды сдавал гаокао, чтобы поступить в этот университет. Но это не уменьшило радости Ма Цзиньцяна от встречи с земляком.

Особенно когда их распределили в один род войск. Это вызвало у него чувство, которое можно описать словами: «Земляк земляку — слёзы радости».

Он даже не подозревал, что существует поговорка: «Земляк земляку — нож в спину».

— Э... Я хотел предложить тебе тоже попробовать. Думаю, ты тоже пробудил способности... — Ма Цзиньцян смутился от реакции Ма Цзыцяна, но не стал заострять на этом внимание.

Он не стал гадать, что скрывалось в мыслях Ма Цзыцяна.

Он не хотел этого делать, так как старался сохранить как боевое товарищество, так и родственные связи.

Но не все были готовы к таким уступкам.

Мин Чжэнь незаметно подошёл к пятерке и, не повышая голоса, но с явной властностью, сказал, особенно обращаясь к Ма Цзыцяну:

— Хватит выпендриваться. Все построиться, сейчас распределим задачи!

Мин Чжэнь не ожидал, что с самого начала поведение этих пятерых вызовет у него желание хорошенько их отчитать.

Они опозорили лицо всех солдат! По сравнению с их гордыней и самодовольством, Мин Чжэнь

считал того парня, покрытого чёрной грязью, гораздо более симпатичным.

Ли Ли, который только что наслаждался вниманием, почувствовал, как сердце сжалось от слов Мин Чжэня. Но пока тот оставался командиром, он инстинктивно подчинился и выпрямился.

— Линь Линь, иди сюда! — Мин Чжэнь подозвал Лин Линь, чтобы тот встал рядом с ним. Он хотел укрепить авторитет своего парня в этой временной команде. — Теперь ты им всё объясни.

Затем он обратился к оставшимся шестерым:

— Это человек, присланный сверху. Запомните, с этого момента вы должны относиться к нему так же, как ко мне и командиру Тану! Поняли?!

Он дал Лин Линю статус, чтобы тот мог легче влиять на команду.

— Поняли! — ответили они, но голоса звучали недружно, что выдавало недовольство.

Мин Чжэнь резким взглядом окинул шестерых и снова строго спросил:

— Поняли?!

Кто осмелится недооценить его парня, тот нарвётся на неприятности!

Кроме Ма Цзиньцяна, Ли Ли и остальные почувствовали холод, пробежавший по спине. Даже если в душе они сомневались в статусе Лин Линь, они громко ответили:

— Поняли!

Они были новичками и слишком неопытными. В сложной ситуации они сразу проявляли своё высокомерие, не понимая истинной силы окружающих.

Лин Линь потянул Мин Чжэня за рукав, давая понять, что не стоит так давить. Он знал, что мужчина делает это ради него, но сейчас он не хотел создавать барьеры.

Барьеры или их отсутствие не зависели от Лин Линь. Человеческие сердца — самая сложная загадка.

Так Лин Линь стал «человеком, присланным сверху».

Кто он такой? Это оставалось на усмотрение каждого. Мин Чжэнь считал, что такая формулировка создаёт лучшую маскировку.

— Не волнуйся, я с тобой. Думай, как нам лучше поступить, и говори, — Мин Чжэнь взял руку Лин Линя, которую тот держал за его рукав, и, слегка наклонившись, тихо сказал.

Ма Цзиньцян широко раскрыл глаза. Неужели командир будет демонстрировать свои чувства прямо перед ними?!

Остальные пятеро, хоть и не округлили глаза, но на их лицах явно читался вопрос.

Лин Линь вытащил руку, думая, что это уже второй раз, когда мужчина берёт его за руку. Это чувство было странным! В его голове снова всплыли образы, будто они были влюбленными.

Теперь, на глазах у всех, действия мужчины заставили его почувствовать, будто что-то личное стало достоянием общественности. Они не делали ничего предосудительного, но ему было неловко, словно его секрет раскрыли.

Он не мог объяснить, почему ему было неловко, просто мужчина относился к нему слишком хорошо, и это было слишком заметно!

Он даже не использовал духовную силу, чтобы почувствовать, как несколько пар глаз с любопытством смотрят на него.

— Кх! Кх-кх... — Лин Линь слегка кашлянул, чтобы разрядить обстановку, но кашель усилился, и он действительно начал кашлять.

Э... его просто поперхнулось слюной!

— Линь Линь, Линь Линь... Ты в порядке?! — Мин Чжэнь, не понимая, что случилось, начал суетливо похлопывать Лин Линя по спине.

Они стояли близко, и Лин Линь, кашляя, слегка наклонился вперёд. Мин Чжэнь, беспокоясь, встал прямо перед ним — одной рукой он держал его за плечо, а другой похлопывал по спине.

Так, незаметно для себя, они создали картину, которая могла вызвать неоднозначные мысли...

Мужественный мужчина, обнимающий хрупкого юношу! Его взгляд был полон нежности, с которой он успокаивал «своего» парня...

Лин Линь, наконец, перестал кашлять и поднял голову, чтобы поблагодарить Мин Чжэня...

— Бум! — его макушка столкнулась с подбородком мужчины.

— Прости! — Лин Линь поспешно извинился. Как же больно!

Одной рукой он потирал свою голову, а другой автоматически потянулся к подбородку Мин Чжэня, чтобы помассировать его.

Череп — самая твёрдая часть тела после зубов. Если ему было больно, то мужчине точно ещё хуже.

Мин Чжэнь опешил. Его парень просто-напросто его соблазнял!

Глаза Лин Линя были слегка влажными, что было естественной реакцией на боль, но Мин Чжэнь не мог не думать о более глубоких вещах!

Он вдруг захотел...

Чёрт возьми, он хотел прижать его к себе!

Мин Чжэнь глубоко вдохнул. Это была настоящая пытка! Его парень продолжал извиняться, а его рука нежно массировала его подбородок...

— Всё в порядке... — голос Мин Чжэня стал хриплым. — Не болит, я тебе помассирую... — Он поднял руку, чтобы помассировать голову Лин Линя.

Другой рукой он крепко схватил руку Лин Линя, которая пыталась освободиться. Он не мог

получить большего, но хотя бы насладиться этим моментом.

— Отпусти! — Лин Линь, почему-то не решаясь посмотреть на шестерых, ждущих его слов, тихо попросил мужчину отпустить его.

— Не отпущу! — Мин Чжэнь также тихо, но твёрдо отказал. Он поднёс их соединённые руки к своей груди.

<http://bllate.org/book/16612/1519367>